
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

И.Е. Лапшин

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются проблемы социализации современной молодежи в контексте процессов информатизации современного общества и роль высшего образования как одного из основных факторов социализации молодежи. Университет сегодня выступает в качестве основного социального института, одновременно вводящего молодое поколение во взрослое общество и регулирующего воздействие иных типов социализации. Статья анализирует взаимодействие университетской и «цифровой» социализаций и акцентирует внимание на ключевых точках их пересечения.

Ключевые слова: высшее образование, цифровая социализация, этика

Мир XXI в. предоставляет современному человеку широкие возможности для социализации, виды которой также диверсифицировались в последние десятилетия. Возросшая доступность интернет-общения, появление новых сообществ, новых профессий (и новых взглядов на профессионализм как таковой) обусловили возникновение новых контекстов социального взаимодействия и связанных с ним типов социализации. «Социализация индивида... испытывает на сегодняшний день значительные преобразования. В глобализирующемся мире усложнение общественной структуры влечет дифференциацию традиции, которая предполагает новые типы взаимоотношений, создает новые социальные роли и формирует сложные системы и подсистемы» [1. С. 87].

В свою очередь, новизна этих контекстов обусловила высокую заинтересованность в них молодого поколения. Более того, некоторые из этих контекстов начали свое функционирование и продолжают его практически исключительно за счет участия в них молодежи. С одной стороны, такая возрастная неравномерность совершенно естественна и неизбежна: новые технологии и новые профессии легче осваиваются теми, для кого этап общего освоения в мире еще не закончен, теми, для кого любая профессия является новой и для кого еще не существует «старых», привычных технологий. Кроме того, большая часть соответствующих массовых рекламных кампаний ориентирована на молодежь. В первую очередь это связано с таким явлением, как «цифровая социализация»: привязанность молодого поколения к электронному общению (и, соответственно, интерес к электронным устройствам, через которые можно это общение осуществлять) имеет более глубокие корни, чем это представляется многим современным педагогам. Как писал М. Пренски, современные студенты — это *цифровые аборигены*: они «думают и обрабатывают информацию принципиально иначе, чем их предшест-

* Статья подготовлена на средства НИР № 101402-0-000, тема «Профессиональная этика в академической среде: современные проблемы».

венники. Эти различия глубже и больше, чем подозревает или понимает большинство преподавателей... Наши студенты сегодня — „носители цифрового языка“ компьютеров, видеоигр и интернета» [2]. Цифровая социализация создает определенные проблемы и угрозы, связанные с социализацией молодежи в целом. Возникает множество вопросов: не затрудняет ли цифровая социализация социализацию «живую», нецифровую? Можно ли считать эти два пути социализации индифферентными относительно этических ценностей, не подразумевает ли цифровая социализация отступления от традиционной европейской морали (1)? Не навязывает ли цифровая социализация таких принципов взаимодействия с другими людьми, которые, будучи нежелательными или даже неприемлемыми в «живой» коммуникации, окажутся через какое-то время превалирующими?

С другой стороны, несмотря на то, что взаимодействовать с новыми технологиями (и, соответственно, подвергаться их малоисследованному (2) воздействию) старшему поколению приходится значительно меньше, нельзя сказать, что проблемы цифровой социализации — это проблемы только молодежи. Если, продолжает М. Пренски, наши студенты — *цифровые аборигены*, «то кто же тогда остальные из нас? Те из нас, кто не был рожден в уже цифровом мире, а был увлечен значительной частью или большинством проявлений новой технологии и освоил их в какой-то более поздний период своей жизни, те являются *цифровыми иммигрантами*, и всегда будут таковыми по сравнению с ними» [2].

Процесс цифровой социализации в каком-то смысле неизбежен не только для молодежи, но и для многих представителей старшего поколения — преподавателей, ученых, администраторов. Кроме того, наряду с «первичной» цифровой социализацией существует еще и цифровая ресоциализация, связанная со сменой профессии, репрофессионализацией. К примеру, человек, работающий в сфере образования несколько десятилетий, имеет больше возможностей избежать взаимодействия с «цифровым миром», чем тот, кто становится преподавателем после уже состоявшейся карьеры в другой сфере.

Репрофессионализация влечет за собой необходимость ресоциализации и изменения социального положения, и эти процессы не всегда проходят беспроблемно: «Смена профессии и последующая репрофессионализация как процесс освоения человеком новой профессии означает изменение профессионального статуса, что также часто приводит к негативным психологическим и социальным последствиям» [3. С. 260]. Процесс цифровой социализации у представителей старшего поколения происходит принципиально иначе и связан с принципиально иными проблемами. «В то время как *цифровые иммигранты* учатся — как и всякие иммигранты, одни лучше, другие хуже — адаптироваться к своему окружению, они всегда в определенной мере сохраняют свой „акцент“» [2].

Возвращаясь к проблемам цифровой социализации молодежи, необходимо вновь поставить вопрос об индифферентности технологий по отношению к морали: являются ли новые средства коммуникации лишь средствами? Цифровая социализация предполагает лишь новый набор навыков взаимодействия человека и общества или же она всегда неизбежно привязана к определенному этическому

содержанию? Если да, то каково это содержание, не вступает ли оно в конфликт с традиционными гуманистическими ценностями?

Несомненно, способы социализации и средства коммуникации неизбежно оказываются связанными с определенными ценностными ориентациями. Мгновенный обмен сообщениями (*instant messaging*) и социальные сети позволяют общаться с чрезвычайно большим количеством людей и при этом сделать это общение предельно коротким; знакомства становятся более поверхностными: невозможно близко знать несколько десятков людей, с которыми общаешься постоянно, обмениваясь лишь несколькими сообщениями в неделю. Это не означает, что *instant messenger*'ами и социальными сетями нельзя пользоваться иначе. Тем не менее, сегодня мы можем наблюдать у молодежи потребность именно в таком общении.

Не следует демонизировать такой тип общения, но, с другой стороны, важно видеть угрозы, связанные с широким распространением такого общения — в том числе угрозы этического характера. Восприятие человека лишь через призму немногочисленных текстовых сообщений может стирать различия между людьми, обезличивать их, маскировать их эмоции, настроения и потребности. В этом смысле современный университет выступает в некой оппозиции к цифровой социализации, обязывая студентов контактировать друг с другом и с преподавателями лично и более длительно и, как и цифровые технологии, оказывая влияние в первую очередь на социализацию молодежи.

Чрезвычайно большое значение в процессе социализации университетской молодежи имеет образ преподавателя. В современном образовании можно заметить тенденции сводить роль преподавателя к передаче знаний и обучению конкретным прикладным навыкам. Тем не менее, для вчерашнего выпускника школы образ преподавателя — это образ представителя «мира взрослых», причем представителя, выдвинутого этим миром в качестве достойного образца для подражания. Разумеется, не будет большим преувеличением сказать, что любой человек, воспринимаемый молодежью как взрослый — врач, полицейский или продавец — так или иначе транслирует нормы «взрослого» взаимодействия в процессе общения. Тем не менее, именно преподаватель высшей школы, с одной стороны, в ходе образовательного процесса длительно присутствует в поле зрения большого количества представителей молодого поколения, с другой стороны, претендует на роль старшего и научающего более явно, чем, например, врач или продавец. «Более чем очевидно, что „дух учебного заведения“ создается как педагогическим коллективом, так и каждым педагогом в отдельности. Психологической основой такого воздействия является склонность молодежи к подражанию. По образному выражению К.Д. Ушинского, пример — это „плодотворный луч солнца для молодой души, который ничем заменить невозможно“. В этом нам видится важное условие гуманистической ориентации в образовании» [4. С. 24].

Воспитание и социализация молодежи, обучающейся в вузах, происходит и более опосредованными путями: правила и законы «взрослой» среды в общем и академической среды в частности усваиваются студентами не только через взаи-

модействие с преподавателями, но и через взаимодействие с другими студентами, уже сделавшими определенные шаги на пути университетской социализации или только вступившими на этот путь, то есть кроме «социализации через старших» существует еще и «социализация через равных». Здесь необходимо сделать уточнение: в силу объективных исторических причин совокупность современных особенностей университетской жизни, с одной стороны, обуславливает самостоятельность, дискретность университетской социализации, ее отделенность от других типов социализации и в некоторых случаях даже противопоставленность им, с другой стороны, эта совокупность находится в поле других, аналогичных совокупностей, а обусловленная ею университетская социализация — в поле других, аналогичных социализаций. Это позволяет говорить о существовании университетской молодежной субкультуры, которая, «как наиболее динамичная, инновационная часть культуры представляет собой целостный, относительно самостоятельный педагогический феномен, имеющий свою уникальную историю, собственную архитектуру, специфические характеристики, проявляющиеся во взаимодействии „студент — преподаватель“ и коэволюции профессионально-педагогической культуры и молодежной субкультуры» [5. С. 152].

Разумеется, употребление этого термина может казаться неоднозначным; если университетские ценности, университетские способы коммуникации представлены некой субкультурой, то оказывается, что для отстаивания этих ценностей необходимо включаться в межсубкультурную конкуренцию, вникать в особенности функционирования субкультур как таковых и т.д. и таким образом признать включенность университетской жизни в соответствующие процессы и невозможность говорить о них «свысока», с позиции заведомо старшего.

Тем не менее, на наш взгляд, необходимо признать легитимность этого контекста: социализация молодежи сегодня — гораздо менее однородный процесс, чем всего лишь четверть века назад, особенно в России, так как «трансформационные процессы, охватившие российское общество конца XX — начала XXI в., в разы усложнили и фрагментировали процесс социализации подрастающего поколения на территории постсоветского пространства» [6. С. 117]. Как писал российский социолог С.А. Белановский, «ослабление институтов социализации привело к возникновению обширного неконтролируемого обществом социального пространства. В этом пространстве, вне сферы социального контроля со стороны взрослых и возникают молодежные субкультуры. С функциональной точки зрения эти субкультуры можно рассматривать как новые институты социализации» [7].

Эти обстоятельства возлагают на современных преподавателей особую ответственность: их участие в социализации включает в себя не только воздействие на отдельных студентов, на отдельные группы студентов или даже студенческие сообщества — в эпоху Интернета и социальных сетей каждый преподаватель оказывает влияние в рамках гораздо более широких контекстов.

Ошибочно думать, что это влияние пренебрежимо мало, ведь в отдельных случаях информационные поводы, связанные с деятельностью преподавателей, подрывают их статус в глазах общественности: такой эффект оказывают, напри-

мер, видеозаписи, демонстрирующие недостойное поведение преподавателя в аудитории, видеолекции, направленные на распространение псевдонаучных идей. Активная просветительская деятельность и противодействие псевдонауке, наоборот, подтверждают высокое достоинство профессии преподавателя. Подобные явления не только меняют общественное мнение о профессии преподавателя, но и напрямую воздействуют на процессы университетской социализации молодежи, предлагая академических деятелей в качестве примеров для подражания или же, наоборот, девальвируя эти примеры.

Кроме того, именно университет — и именно в лице своих преподавателей — является сегодня хранителем идеи научной истины и представления о том, что к ней необходимо всеми силами стремиться несмотря ни на что. Ценность представления о научной истине распространяется далеко за пределы университетской среды; современный человек привязан к идее истины научного типа гораздо больше, чем может казаться. В этом смысле академическая этика по отношению к этике повседневной оказывается гиперонимом, более общим понятием. Впрочем, и университет, в свою очередь, не мог бы существовать, если бы его абитуриенты не имели неких общеакадемических представлений об истине и этике, ведь «ни финансирование, ни правильно сложенная структура не спасут университет от догматизма и формализма, если в людях, составляющих университет, нет экзистенциального ощущения причастности к поиску истины» [8. С. 168].

Другая серьезная современная проблема, на наш взгляд — отношение к воспитанию молодежи как к некому процессу с туманным содержанием и абстрактными целями. В наши дни под воспитанием нередко понимают лишь более или менее систематизированные попытки навязать молодежи определенные запреты, которая, соответственно, стремится от этих запретов освободиться. Именно поэтому практически любой разговор об этике в молодежной среде рискует быть воспринятым как морализаторство или религиозный фанатизм (любопытно, что при этом связь этики и воспитания оказывается для молодежи более очевидной, чем для воспитывающего поколения — когда она равным образом воспринимает то и другое как нечто отвлеченное от жизни и ненужное). В то же время при ближайшем рассмотрении эти запреты оказываются некой абстракцией, не связанной со стремлением привить какие-либо добродетели или нравственные качества. Это касается как воспитания в рамках семьи, так и академического воспитания. В частности, «в документах Болонского процесса изначально заложены довольно абстрактные ценности, которые могут трактоваться двояко и впоследствии прийти в противоречие или послужить ареной для политических игр» [9].

На наш взгляд, максимально возможная конкретизация целей академического воспитания является сегодня одной из приоритетных задач. «При всей несомненной важности воспитания системы добродетелей как составляющих неотъемлемого компонента моральной структуры личности необходимо четко обозначить те факторы, которые обуславливают их конкретное содержание, и только в таком случае добродетели могут служить важной установкой в поведении человека».

В наше время чрезвычайно важным оказывается этический аспект университетской социализации молодежи. Связано это, разумеется, не в последнюю оче-

редь с тем, что идея университета во все времена ее существования в принципе связывалась с высокими моральными идеалами, с нравственным совершенствованием общества. Тем не менее, на наш взгляд, более важным является другая сторона воздействия высших учебных заведений на молодежь. Профессиональные знания и навыки, приобретаемые в высших учебных заведениях, при определенных условиях могут быть получены и вне их стен; иначе обстоит дело с академической этикой, принципы которой очень трудно усвоить, не получив высшее образование. В то же время именно этика университета в наше время оказывается средоточием высоких моральных принципов, следование которым, по Канту, любой преподаватель, любой носитель академической этики может рекомендовать в качестве всеобщей нормы. Академическая этика в этом смысле оказывается не только специальной профессиональной этикой; кроме прикладного содержания, она включает в себя общеморальные представления, круг которых предельно широк (в отличие от многих других видов профессиональной этики, притязающих на более узкоспециальное регулирование).

Нормы поведения, принятые в академической среде, на протяжении многих веков считались в Европе неким всеобщим образцом. Это — одна из причин, по которой академическая этика обрела самостоятельность сравнительно поздно: лишь во второй половине XX в. «в связи с существенно возросшей... важностью науки и усилением ее роли в общественном развитии этика науки конституируется в самостоятельную научную дисциплину» [10. С. 131]. Неслучаен тот факт, что именно на высшие учебные заведения возлагается задача воспитания молодежи, что именно этот социальный институт пользуется соответствующим доверием общества.

Сегодня идея университета переживает не самое простое время. Массовость образования чрезвычайно сильно и необратимо изменила образ университета в умах миллионов людей. Представления о том, каким должен быть университет, чрезвычайно диверсифицировались в последнее время; высшее образование сейчас скорее находится в состоянии подготовки к следующему шагу, а не собственно совершает этот шаг. Информационные технологии, наоборот, бурно развиваются и достигли в своем развитии того момента, когда, с одной стороны, их влияние на сознание большинства людей становится весьма ощутимым, причем касается это в первую очередь молодого поколения, с другой стороны, не менее явной становится и этическая ненейтральность вхождения технологий в нашу жизнь. И хотя для многих очевидно, что «техника не может более рассматриваться как ценностно нейтральная и должна отвечать не только технической функциональности» [11. С. 88], в целом ход технического прогресса сегодня, как и в другие времена (3), ориентирован вовсе не на личное совершенствование тех, кто пользуется его плодами.

Сегодня трудно предположить, как завтра распределится влияние университета и технологий на представления молодежи о мире, о должном и справедливом в нем. Но уже сегодня очевидно, что именно от этого соотношения будет зависеть нравственное состояние общества в ближайшие десятилетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Подобными опасениями пронизан весь XX в., и они по-прежнему не утрачивают актуальность. Есть ли у той морали, которой стремится следовать молодежь, какое-то собственное этическое содержание, или же она целиком построена на отрицании морали предшествующих поколений, на стремлении освободиться от всяких запретов и ограничений? В качестве яркого примера крайне негативного отношения к «молодежной» морали приведем резюмирующий отрывок из «Восстания масс» Х. Ортеги-и-Гассета: «Проблема в том, что Европа осталась без морали. Человек массы отбросил устаревшие заповеди не с тем, чтобы заменить их новыми, лучшими; нет, суть его жизненных правил в том, чтобы жить, не подчиняясь заповедям. Не верьте молодежи, когда она говорит о какой-то „новой морали“. Сейчас во всей Европе не найдется людей «нового этоса», признающего какие-либо заповеди. Те, что говорят о „новой морали“, просто хотят сделать что-нибудь безнравственное и подыскивают, как бы поудобней протащить контрабанду» [12].
- (2) «Хотя по ценностным ориентирам, приобретенным в молодости, можно предположить, какими будут на протяжении жизни позиции и поведение человека даже и в других областях, лишь в немногих исследованиях было рассмотрено, как у молодых людей формируются оценки использования интернета, а также как возникают долгосрочные последствия, связанные с их цифровой социализацией в молодости» [13. С. 1022].
- (3) Это было очевидно уже для Ж.-Ж. Руссо в его «Рассуждении о науках и искусствах», что, впрочем, не мешает оспаривать изложенные им соображения и сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алиева О.Г., Саввина О.В., Моисеенко М.В. Кризис национальных культур в эпоху глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2014. № 2. С. 83—91.
- [2] Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon, October 2001, 9 (5). Lincoln.
- [3] Цвык В.А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2003. № 4. С. 258—269.
- [4] Мейдер В.А. Пайдейя и алетейя: Очерки философии образования. М., 2014.
- [5] Мосиенко Л.В. Университетская молодежная субкультура как фактор профессиональной социализации студентов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (89). С. 151—155.
- [6] Шумкова Н.В. Молодежные субкультуры как фактор социализации учащейся молодежи // Интеграция образования. 2014. Т. 18. № 1 (74). С. 116—121.
- [7] Белановский С.А. Субкультура «люберов». URL: <http://www.sbelan.ru/node/47796>.
- [8] Саввина О.В. Миссия университета // Современное образование. 2012. № 2. С. 155—179.
- [9] Саввина О.В. Академическая этика: общие принципы и прикладные аспекты: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2011.
- [10] Цвык В.А. Профессиональная этика: основы общей теории. М., 2012.
- [11] Цвык И.В. Профессиональная этика инженера // Профессиональная этика в современном обществе. М., 2011. С. 88—101.
- [12] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. М., 1989. № 3.
- [13] Smith J., Hewitt B., Skrbiš Z. Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood // Information, Communication & Society. 2015. 18:9. P. 1022—1038, DOI: 10.1080/1369118X.2015.1007074.

HIGHER EDUCATION AS A FACTOR OF SOCIALIZATION OF MODERN YOUTH: ETHICAL ASPECT

I.Y. Lapshin

Peoples' Friendship University of Russia
Mikul'kho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article concerns the problems of socialization of modern youth in the context of informatization of modern society and the role of higher education as one of the main factors of youth' socialization. Today, university is a main social institution that introduces the young generation to the adult society and regulates the impact of other types of socialization. The article analyzes the interaction of the university socialization and the "digital socialization" and emphasizes their crucial intersection points.

Key words: higher education, digital socialization, ethics

REFERENCES

- [1] Alieva O.G., Savvina O.V., Moiseenko M.V. Krizis natsional'nykh kul'tur v epokhu globalizatsii. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofii*. 2014. No. 2. P. 83—91.
- [2] Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*, October 2001, 9 (5). Lincoln.
- [3] Tsvyk V.A. Professionalizatsiia kak sotsial'nyi protsess. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologii*. 2003. No. 4. P. 258—269.
- [4] Meider V.A. Paideiia i aleteiia: Ocherki filosofii obrazovaniia. M., 2014.
- [5] Mosienko L.V. Universitetskaia molodezhnaia subkul'tura kak faktor professional'noi sotsializatsii studentov. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2014. № 4 (89). P. 151—155.
- [6] Shumkova N.V. Molodezhnije subkul'tury kak faktor sotsializatsii uchashesjsja molodezhi [Youth subcultures as a factor in student's socialisation]. *Integratsiia obrazovaniia* [Integration of Education]. 2014. Vol. 18. No. 1 (74). P. 116—121.
- [7] Belanovskii S.A. Subkul'tura «liuberov». URL: <http://www.sbelan.ru/node/47796>.
- [8] Savvina O.V. Missiia universiteta. *Sovremennoe obrazovanie*. 2012. No. 2. P. 155—179.
- [9] Savvina O.V. Akademicheskaiia etika: obshchie printsipy i prikladnye aspekty. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filosofskikh nauk. M., 2011.
- [10] Tsvyk V.A. Professional'naia etika: osnovy obshchei teorii. M., 2012.
- [11] Tsvyk I.V. Professional'naia etika inzhenera. *Professional'naia etika v sovremennom obshchestve*. M., 2011. P. 88—101.